

DOI: 10.18503/1992-0431-2022-1-76-31–52

ВТОРАЯ ЭПИТАФИЯ С ГОРОДИЩА АРТЕЗИАН В КРЫМСКОМ ПРИАЗОВЬЕ

Н.И. Винокуров¹, В.П. Яйленко²

¹ *Московский педагогический государственный университет, Москва, Россия*

² *Независимый исследователь*

¹ *E-mail: vinokurovn@list.ru*

² *E-mail: valeryjailenko@gmail.com*

¹ *ORCID: 0000-0001-7787-6527*

² *ORCID: 0000-0002-9844-6259*

Аннотация. В 2021 г. на раскопе III городища Артезиан обнаружена известняковая плита с эпитафией, которая находилась под нивелировочным слоем поздней цитадели. Она найдена западнее фасада башни 2 и перемещена с некрополя сразу после гибели ранней цитадели в боспорско-римской войне 44/45–49 гг. Плита обломана с торцов, закопана в глинистый грунт лицевой стороной вниз, лежит строго горизонтально. Может быть, это средняя часть надгробной стелы, был ли рельеф, неизвестно. На лицевой стороне сохранились три строки текста эпитафии. Аккуратно вырезанные буквы надписи читаются хорошо, но текст претерпел значительные утраты. Данная эпитафия пополняет новыми греческими и варварскими именами антропонимикон военных поселенцев ранней цитадели.

Ключевые слова: Боспорское царство, городище Артезиан, эпитафия, первая половина I в. н.э.

1. АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ

Раскопки античного городища Артезиан в Крымском Приазовье, которые ведутся последовательно и планомерно на протяжении почти четырёх десятилетий, уже трижды дали находки лапидарных эпитафий – к найденной в 2000 г. стеле с рельефом и эпитафией Состибия (назовём её первой артезианской эпитафией) в 2021 г. добавились еще две. Одной из них посвящена настоящая заметка (будем называть её второй артезианской эпитафией), другой (назовем её третьей артезианской эпитафией) авторы посвятят отдельную публикацию. На городище и не-

Данные об авторах: Николай Игоревич Винокуров – доктор исторических наук, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков им. В.Ф. Семёнова, директор Центра археологических исследований МПГУ; ведущий научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН; Валерий Петрович Яйленко – доктор исторических наук, профессор, независимый исследователь, Москва.

Археологический раздел статьи написан Н.И. Винокуровым, эпиграфический – В.П. Яйленко, работавшим с фотографиями надписи.

крополе найден также ряд анэпиграфных надгробных стел.¹ Как правило, они привязаны к определённым стратиграфическим слоям и объектам, которые хорошо датируются благодаря большому количеству точных хронологических индикаторов, прежде всего нумизматических материалов из реперных напластований пожара времени начала боспоро-римской войны 44/45–49 гг. (Тас. Ann. XII. 15–21), слоёв сейсмических разрушений и последующих перестроек фортификационных сооружений городища².

Итак, в 2021 г. в западной части раскопа III, во время раскрытия мостового перехода через оборонительный ров ранней цитадели, в материковом грунте на неповреждённом многочисленными позднеантичными ямами участке обнаружена *in situ* надгробная плита с эпитафией (к. о. 128/2021), которая получила номер 1/2021 (рис. 1–9). Материал – бело-серый известняк, 36x60x19,2 см, плита грубо оббита с обеих торцовых сторон (рис. 2, 9). На одной стороне сохранились хорошо заметные следы глубокого двухстороннего пропила, который должен был облегчить поперечный разлом плиты (рис. 2, 2). Другая, лучше сохранившаяся стела 2/2021 (к. о. 127/2021), вместе с третьей эпитафией найдены через некоторое время неподалёку от предыдущей. Она была вмурована во внешний фас фундамента западной башни 3 поздней цитадели³ (рис. 4). Стела 2/2021 находилась на 2,87 м северо-восточнее, располагаясь заметно выше – на 1,22 м – от первой находки (рис. 5.2)⁴.

Всего на Артезиане обнаружено около двух десятков целых стел и их фрагментов, в основном они анэпиграфные. Важно отметить, что находки разбитых или фрагментированных стел с надписями тяготеют на городище к нивелировочному слою, связанному с постройкой поздней цитадели царя Котиса⁵. Стелы на городище обнаружены в центральной, самой возвышенной части городища в процессе исследования пространства, оконтуренного оборонительным рвом, под фундаментами башен и стен поздней цитадели или в их конструкции.

Возможно, вторичное использование надгробных стел было вызвано не только строительными нуждами, но и какими-то религиозно-магическими потребностями, связанными с недавно завершённой боспорско-римской войной, строительными и поминальными жертвоприношениями, тем более что это самое возвышенное место в центре городища. Тут последовательно возводились

¹ Н.И. Винокуров планирует уделить им отдельную статью

² См. Винокуров 2004, 79–88; 2005, 50–60; 2007а, 17–56; 2007б, 190–199; 2008, 67–77; 2009, 9–16; 2010а, 38–44; 2010б, 46–65; 2012; 2013, 3 0–40; 2014а, 98–105; Абрамзон, Винокуров, Трейстер 2012, 93–146; Абрамзон, Винокуров, Трейстер 2014, 5–16; Abramzon, Treister, Vinokurov 2012, 207–278; Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014, 134–162; Винокуров, Крыкин 2017, 170–194.

³ Стела 2/2021 г. (к. о. 127/2021), заметно больших размеров (78/80x75x18 см) находилась в фундаменте под западным внешним фасом цокольного ряда квадров башни 2. Её основанием послужила массивная прекрасно обработанная плита, весом около тонны, не имевшая изображений. Стела 2/2021 была фрагментирована, лежала строго горизонтально, также, как и первая стела, лицом вниз. На их перевернутом положении остановимся несколько позже, в финальной части работы.

⁴ Упомянем также находку фрагмента еще одной стелы, представляющий собой небольшой угловой скол декоративного рельефа надгробия (к. о. 65/2021) из плотного бело-серого известняка. На лицевой поверхности плиты эффектно выделялась часть декоративного украшения в виде пальметты, розетки или крыла, изящно высеченного в низком рельефе. Размер фрагмента: 10x6x4 см. Последний артефакт найден на 60 м юго-восточнее, на другом участке раскопа III, где раскапывался котлован выборки юго-западной башни 5 поздней цитадели.

⁵ Винокуров 2019, 92–113.

Рис. 2. 1–2 – фрагмент надгробной стелы 1/2021 с трёхстрочной надписью (к.о. 128/2021), найденный западнее башни 2 поздней цитадели под нивелировочным слоем и контрфорсом. Лицевая часть (1) и торец (2). Городище Артезиан. Раскоп III 2021 г.

Рис. 3. Место находки стелы 1/2021 (к.о. 128/2021) в полотне мостового перехода через оборонительный ров ранней цитадели. Вид с С–В, со стороны западной башни 2 поздней цитадели. Городище Артезиан. Раскоп III 2021 г.

Fig. 3. Tombstone 1/2021 (inv. 128/2021) found in the bridge over the defensive moat of the Early Citadel. View from NE, the side of the Western Tower 2 of the Late Citadel. Artezian settlement. Trench III, 2021.

Рис. 4. Место находки стелы 1/2021 (к.о. 128/2021) в полотне мостового перехода через оборонительный ров и стелы 2/2021 (к.о. 127/2021). Вид с С–В, со стороны цоколя западной башни 2 поздней цитадели. Городище Артезиан. Раскоп III 2021 г.

Fig. 4. Tombstone 1/2021 (inv. 128/2021) found in the bridge over the defensive moat and tombstone 2/2021 (inv. 127/2021). View from NE, from the side of the plinth of the Western Tower 2 of the Late Citadel. Artezian settlement. Trench III, 2021.

Рис. 5. 1–2 – место находки стелы 1/2021 (к.о. 128/2021) в полотне мостового перехода через оборонительный ров ранней цитадели. Вид с Ю–В (1) и Ю–З (2), до и после извлечения стелы 1/2021 и выборки ям. Городище Артезиан. Раскоп III 2021 г.

Fig. 5. 1–2 – Tombstone 1/2021 (inv. 128/2021) found in the bridge over the defensive moat of the early citadel. View from SE (1) and SW (2), before and after the extraction of tombstone 1/2021 and the excavation pits. Artezian settlement. Trench III, 2021.

разновременные фортификационные сооружения, и на протяжении всех периодов место могло быть привлекательным для подобной религиозно-магической практики, материальным остатком которой являются раскопанные здесь жертвенные комплексы античного, а потом и средневекового времени, в том числе связанные с человеческими жертвоприношениями и ритуальным каннибализмом⁶. Участок городища на месте раскопов I и III сильно повреждён при постройке фортификационных объектов акрополя городища в период после 63 г. до н.э. (рис. 1, 2–5). Его понимание сильно затруднено, тем более что природная возвышенность, заселённая ещё с эпохи неолита и бронзового века, неоднократно с эпохи эллинизма террасировалась, перепланировалась и перестраивалась в ходе возведения крепостных стен и башен, что также сильно осложнило выявление убедительного археологического контекста. Но, к счастью, археологический контекст открытых лапидарных находок 2021 г., пусть и фрагментарно уцелевших между позднеантичными ямами и строениями, вполне однозначен, он не искажён и не нарушен расположенными рядом позднейшими перекопами⁷.

Цель нижеследующей заметки – введение в научный оборот открытой раскопками ААЭ в августе 2021 г. второй артезианской эпитафии (номер 1/2021; рис. 2, 9).

1.1. МЕСТО ОБНАРУЖЕНИЯ ПЛИТЫ 1/2021

Плита использована в качестве закладного камня перед началом строительства поздней цитадели (рис. 1, 2–8); была полностью вкопана в материковый грунт перед фасом оборонительной башни 2, за пределами котлована её фундамента. Плита ориентирована по сторонам света, длинными сторонами – строго по линии юг-север, залегала горизонтально лицевой стороной книзу. Впущена в материковый плотный жёлто-коричневый суглинок на глубину до 0,30 м. Уложена очень плотно на пластичную жёлтую глину, без находок. Контуры углубления под плиту в материковом грунте не просматривались. Тут расположен участок мостового перехода через ров, он спланирован при сооружении контрфорса поздней цитадели на рубеже I–II вв.; весь участок прорезан глубокими позднеантичными ямами, но, к счастью, они не затронули участок со стелой.

Когда плиту с эпитафией перевернули, то выяснилось, что под ней находилась небольшая ямка 741 неправильной в плане овально-округлой формы, линзовидная в разрезе (рис. 6–8). Плита надгробия её полностью перекрывала. Вместительность ямки 741, размером 16x52 см, глубиной 9 см⁸, плотно забито рыхлой массой полуистлевших семян конского щавеля, окрасивших поверхности плиты по центру в буровато-коричневый цвет. Возможно, это нора грызуна с запасами семян на зиму⁹. Входных кротовин к яме 741 не обнаружено. Можно было подумать, что эта ямка жертвенная, синхронная стеле, но семена конского щавеля сохранили свою структуру, цветность и выглядели достаточно свежими. Под стелой на жёлтой глине, за пределами ямы, где не было семян, остался чёткий зер-

⁶ Винокуров 2004, 55–87.

⁷ Винокуров 2018, 89 и сл.

⁸ Дно ямы расчищено на отметке –4,68.

⁹ Семена из ямы 741 взяты на карпологический анализ.

кальный отпечаток букв надписи (рис. 6, 2). По цвету и структуре эта глина ничем не отличается от окружавшего плиту материкового суглинка, который чист – не содержит находок. Глина под плитой была влажной, потому и появился отпечаток букв надписи; это не рукотворное явление, а естественное.

Как сказано, плита вкопана в полотно мостового перехода через ров. Этот проход шириной около пяти метров являлся единственной дорогой к ранней цитадели. Возводимая башня 2 поздней цитадели фактически полностью его перекрывала. С этого момента проезд через ров использоваться не мог и послужил основанием для контрфорса башни 2. Плиту с надписью положили перпендикулярно, поперёк дороги. Она была, скорее всего, вкопана в материковый грунт с уровня нивелировочного слоя поздней цитадели, который перекрывал остатки строительных конструкций ранней цитадели Митридата III с мощным слоем пожара 46/47 г.

1.2. ДАТИРОВКА ПЛИТЫ 1/2021 ПО АРХЕОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Как и остальные надгробные памятники вторичного использования, она связана со строительным ярусом поздней цитадели. Раскопками достоверно установлено, что поздняя цитадель возведена при царе Котисе I (45–68 гг.) на руинах ранней цитадели, погибшей в 46/47 г., в начальный период боспоро-римской войны 44/45–49 гг. По данным стратиграфии, плита 1/2021 находилась на границе с нивелировочным слоем, как и другие лапидарные памятники, открытые при раскопках поздней цитадели. Можно с полной уверенностью говорить, что надгробные стелы попали в нивелировочный строительный слой и фундаменты крепости непосредственно в ходе сооружения поздней цитадели, вряд ли позже 54 г. н.э. При этом стены и башни поздней цитадели ещё не были полностью возведены. Данное заключение сделано на основании монет чеканки Котиса I из слоя строительного отёса, который образовался во время строительных работ. Следовательно, надгробные стелы были выломаны из погребальных комплексов некрополя городища по завершении тяжёлой и разорительной гражданской войны, осложнённой иноземной агрессией (через небольшой промежуток после гибели ранней цитадели, скорее, с момента пленения Митридата III, когда война была на исходе, а обстановка на Боспоре и вокруг него стабилизировалась). Таким образом, время закапывания плиты с эпитафией и засыпка её нивелировочным грунтом под позднюю цитадель приходится на достаточно узкий хронологический диапазон между 49–54 гг. Это *terminus ante quem* для времени создания эпитафии.

2. ЭПИГРАФИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

Форма плиты. Прямоугольная известняковая плита, верхняя и боковые стороны обколоты, нижняя сторона гладкая. Такое состояние граней может быть объяснено двояко – либо плита отбита от первоначальной стелы, либо это изначальный формат надгробия. Обычно у стел с рельефом и эпитафией внизу есть шип для вставки в основание; к примеру, прямоугольна и плита КБН-альбом 550 с эпитафией, но шип снизу указывает, что она отломана от изначальной стелы. У артезианской плиты нет шипа, так что по этому признаку она могла быть без

шипа¹⁰. Есть немало боспорских надгробий (обычно они известняковые, из песчаника, но бывают и мраморные) в виде прямоугольной плиты с эпитафией – КБН 335, 519, 568, 603, 628 и пр. (ограничиваемся надписями I – начала II в. н.э.). Они служили закладным камнем склепа, обозначая его принадлежность конкретным людям; таковы, к примеру, надписи КБН 335, 711, найденные при склепах, что подтверждается текстуально: сей памятник (сиречь склеп – τὸ μνημα) соорудил имярек. Но чаще это простая надгробная плита на насыпи могилы. У таких плит редко все грани гладкие (как КБН 335, мрамор), но обычно от условий залегания обколоты (КБН 519, 628, мрамор; 568, известняк), либо даже отпилены снизу (КБН 603, известняк). Как видно, по этим показаниям артезианская плита скорее всего была простым намогильным надгробием.

Текстология. На плите написана трёхстрочная эпитафия, сделанная по линейкам (рис. 2, 8). Разлиновка геометрически правильная, врезы линеек глубокие, что при утрате большей части букв порождает дополнительные проблемы их прочтения. Резчик разлиновал 4 полные строки, и наметил пятую и шестую¹¹, но уложил в три, так что нижняя оказалась лишней, тем не менее, она входит в эпитафическое поле. Верхняя и нижняя линейки аккуратно ограничивают верх и низ этого поля: его высота 214 мм¹². Левую и правую границы поля составляют боковые грани плиты, так что ширина соответствует ширине плиты, – в пределах 620 мм. Прямые буквы одинаковой высоты (44 мм¹³), концы их гасят касаются верхней и нижней линеек, лишь у букв с горизонталями (Γ, Ε, Π, Σ) последние не достигают линеек; соответственно, по высоте они чуть меньше, равной с ними высоты и округлые буквы (из их числа сохранилось только Ο). Буквы резаны уверенно, прямые гаси и окружности явно сперва прорисованы и затем обозначены гравировкой¹⁴. При четкости резьбы букв, характер письма всего текста неровный: в стк. 1 они теснятся друг к другу, в стк. 2 промежутки меж ними посвободнее, в стк. 3 им уж вовсе просторно. Чтобы быть точным, отметим стк. 2: видя ненужную тесноту первой строки, тут резчик первые 6 букв сделал со свободными промежутками, но далее без видимой причины снова стал теснить их. В стк. 3, закончив последнее имя, слово ΧΑΙΡΕΤΕ он пустил в разлёт. Сей резчик исполнитель и аккуратен, но разноразмерности букв показывает, что опыта аранжировки текста у него недостаточно.

Сохранность текста более-менее удовлетворительна: хотя в стк. 1 из 16–17 букв утрачены 9, в стк. 2 из 18 букв утрачены всего 3, столько же и в последней строке, где было 12 букв. Соответственно, стк. 2–3 читаются хорошо, с чтением стк. 1 большие проблемы. Отчасти решить их помогает формуляр эпитафии, он прост: в стк. 1 имя-отчество старшего покойника, отца и / или матери, далее имена сыновей и / или дочерей (реже встречаются иные термины родства), т. е. ὁ / ἡ δεῖνα τοῦ δεῖνος καὶ υἱὸς / υἱοῦ νομην / νομῖνα, χαῖρε / χαῖρετε. Такой формуляр распространен на Боспоре с I в. до н.э., укажем примеры лишь с ἡ δεῖνα, т. е. с именем

¹⁰ Конечно, не все пантикапейские надгробные стелы с шипом, но в таком случае приходится ориентироваться не на норму.

¹¹ От разметки пятой и шестой строчек остались неглубокие врезы с левой стороны плиты.

¹² Без учета намеченных строк, шириной 48 мм.

¹³ Третья строка высотой 42 мм.

¹⁴ Например, густо разведенной золой (у древних это то же, что у нас чернила), затем тонко процарапано острием с помощью деревянной линейки или по лекалам.

матери, как в артезианской эпитафии, – КБН 270, 284, 289, 308, 323, 343, 427, 436 и мн. др. Для примера приведём эпитафию I в. н.э. КБН 436: Καλλιμέδουσα, | γυνή Σακλέους, | καὶ υἱοῖ Σακκλῆς | καὶ Παρθενοκλῆς, | χαίρετε. Имена в боспорских эпитафиях римского времени употребляются в именительном или звательном падежах. В стк. 1 изучаемой эпитафии сохранились следующие буквы (точками показаны утраченные): ΑΓΑ.ΙΝΓ.ΝΗΡΑΙ...⁴⁻⁵.., из которых явствует, что сначала следует имя матери, состоящее из 6 букв, поскольку далее определенно читаются слово γ[υ]νή «жена» и начало имени её супруга ΡΑΙ[...⁴⁻⁵..]¹⁵.

Текст: Ἀγά[ρ?]iv, γ[υ]νή Ρα[μ]v[α]γου? | κ]αὶ υἱοῖ Σανουδ καὶ Πάμ[φι]λε, vac. χαίρετε «Ага[р?]ин, жена Ра[мнага?] и сыновья Санус да Памфил, прощайте».

Поскольку сохранность стк. 2–3 удовлетворительна, чтение их определено. Имя Πάμφιλος распространенное, в том числе на Боспоре, где оно пантикапейское (LGPN IV, p. 268; КБН 36, 388, 483–485, 609). В артезианской эпитафии его звательный падеж Πάμ[φι]λε предполагает такой же падеж имени и первого сына. В том за сохранными буквами ΣΑΝΟ видны остатки Υ (ножка да верхушка левого усика), и этот вокатив Σανουδ указывает, что номинативная форма имени – Σανουδς. По происхождению оно может быть малоазийским, ибо там немало имен на Σαν-¹⁶, но оно короткое, вследствие чего этническая принадлежность его скорее местная боспорская, ибо на Боспоре и немало имен на Σαν- (Σανεια, Σανοκας, Σανχος, Σανων – КБН 115, 634, 974, 1180, 1220)¹⁷, и хорошо представлены имена на -ουδς : Ἀγαθοῦς, Καλοῦς etc. (см. КБН, с. 815–816), причем в трех артезианских эпитафиях их два – в первой Παδαφοῦς, в третьей Ἀπφοῦς. Все это склоняет к мысли, что также имя Σανουδς туземное боспорское.

Напротив, с чтением стк. 1 всё непросто. Начнем от противоположного – предположим, слова γ[υ]νή нет (гамма невыразительна) и в стк. 1 имя-патронимик отца, тогда текст таков: Ἀγα.iv..v Ἦρα[κλίου]. Он неплох отчеством Ἦρα[κλίου] (= Ἦρα[κλείου]), которое известно на Боспоре (КБН 898), но трудность заключена в окончании -v имени покойного: оно есть у мужских личных имен (типа Ἐρμῶν и пр.)¹⁸, на Боспоре есть Ζόβην (КБН 320), но у всех таковых нет начала Ἀγα-. Бесчисленны имена на -ων, и есть с началом Ἀγα- (Ἀγαθίων, Ἀγάθων, Ἀγαμέμνων, Ἀγαπητίων)¹⁹, но ни одно не соответствует остаткам стк. 1. Так методом исключения выясняется оптимальность чтения слова γ[υ]νή. Соответственно, имя женщины насчитывало 6 букв – ΑΓΑ.ΙΝ, утрачена всего одна, однако доступные мне справочники не дают подходящего. В обратном словаре имен из греческих источников Б. Хансена есть большая группа женских имен на -iv, почти все негре-

¹⁵ От Г слова γ[υ]νή сохранились 2/3 вертикали и часть горизонтали под верхней линейкой. Буквы ΝΗ читаются безусловно: Н почти целая, а у Ν надписи есть приметная черта – ее диагональ начинается у самого верха левого столба и примыкает к самому низу правого.

¹⁶ Zgusta 1964, 454f.

¹⁷ Имя Σανων в эпитафии IV в. до н.э., поэтому с основанием считается греческим (ввиду столь раннего времени Л. Згуста справедливо счел рискованным сопоставление его с этнонимом сванов Σάννοι, – Zgusta 1955, § 1145). Женское имя Σανεια представлено в эпитафии I–II в. н.э., поэтому зачисление его М. Фасмером в сарматские вероятно (Vasmer 1923, 50). Имена Σανοκας, Σαν(ο)χας, Σανχος неясны по происхождению (Zgusta 1955, § 700–701); при этом Σανχος известно с III в. до н.э. как отчество жреца храма Аполлона Иетра в Фанагории, ввиду раннего времени и узуса в боспорской верхушке считаем его местным, боспорского происхождения.

¹⁸ Hansen 1958, 92–107.

¹⁹ Hansen 1958, 107–120. Pape, Benseler 1884, 5–8.

ческие, но с анлаутом АГА нет²⁰. И в боспорской надписи мы соответствующим образом можем ожидать негреческое имя. Вообще-то между второй альфой и N место для одной широкой буквы – M или Π, но при последней N согласной быть не может, только гласная, из которых возможна лишь иота – I. В таком случае в оставшемся пространстве лакуны может поместиться лишь вторая, так сказать, половинная буква – P (других нет). Добавив ее, получаем женскую форму Ἄγα[ρ?] tv к мужскому имени Ἄγαρος, – так звали скифского царя, к которому бежал внук Перисада I во время междоусобной войны его сыновей (Diod. XX. 24. 2)²¹.

Проблематично и чтение имени мужа. После целиком сохранных букв PA следует вертикаль, затем нижние части двух вертикалей и диагонали. Правая из упомянутых вертикалей и диагональ с большой мерой вероятия составляют букву N, она четвертая по счету. Третьей буквой, от которых сохранились части двух вертикалей, может быть Π или M. Всего в имени мужа насчитывалось 7–8 букв, так что сохранность лишь 2–3 начальных делает предположительной любую попытку его прочтения. Exempli gratia привлекаем известное в Ольвии имя Ραμαναυος (Надписи Ольвии, № 88), с обычной в туземной антропонимии Северного Причерноморья синкопой инлаутного гласного²², в данном случае альфы – Ρα[μ]ν[αυου?]. Имя иранское, к младоавест. Framanah – «свежий, бодрый, лихой», framaīna – «господство, превосходство»²³.

Характер письма, датировка. Общей стилистике письма эпитафии свойственны, во-первых, монументальность, во-вторых, минимальность декоративного украшения букв, что характерно для надписей Боспора позднего I в. до н.э. – первой половины I в. н.э.²⁴ Из датированных надписей такое письмо представлено в посвящении Динамии за Ливию, в почетной надписи агриппейцев (фанаторитов) в честь Динамии, обе поставлены во второй период её правления (8 г. до н.э. – 8 г. н.э.)²⁵, в посвящении 23 г. н.э. за Аспурга (КБН 39, 978, 979; см. КБН-альбом, № 39, 978, 979). Письмо строгое, геометрически выверенное, с равномерными промежутками от строки к строке; прямые и округлые буквы одинаковой величины, не наезжают друг на друга, декорация их минимальна. Из характерных форм шрифта отметим эпсилон с отступившим от вертикали язычком, каппа классического типа с мелкими усиками, примыкающими к середине столба; N с диагональю, отходящей от самого верха левой вертикали и упирающейся в основание правой; альфа с ломаной перекладиной, P с небольшим кружком головки. Как сказано, декорация минимальна – часть вертикалей и концы горизонталей букв слегка апицированы, лишь язычок E отделен от столба и снабжен хорошо выраженными апексами (см. набор перечисленных форм в цитированной статье А.И. Болтуновой и Т.Н. Книпович табл. III, рубрики «конец I в. до н.э. – начало I в. н.э.» и «время Аспурга: 10–38 гг. н.э.»)²⁶.

²⁰ Hansen 1958, 93.

²¹ Конечно, это всего лишь предположение; может быть, работа с камнем подвигнет какого-либо следующего исследователя на иной вариант.

²² Так в парах имен иранского происхождения: Ιζαδ[αυος] – Ιεζδαυος, Φλιμανακος – Φλεμιναυος и др.

²³ Bartholomae 1904, 986–987.

²⁴ Ср. Болтунова, Книпович 1962, 19–21.

²⁵ Яйленко 2010, 234–235, 271, 285.

²⁶ Болтунова, Книпович 1962, 11.

Рис. 6. 1–2. Заполнение ямы 741 (нора грызуна?) массой полуистлевших семян конского щавеля и зеркальные отпечатки букв в глине под стелой 1/2021 (к.о. 128/2021). Вид с С–З (1) с и В (2), сразу после переворачивания стелы 1/2021. До выборки заполнения ямы. Городище Артезиан. Раскоп III 2021 г.

Fig. 6. 1–2 – Pit 741 fill (rodent hole?) of a mass of half-decomposed horse sorrel seeds and mirror imprints of letters in clay under tombstone 1/2021 (inv. 128/2021). View from the NW (1) and E (2), immediately after the turning of tombstone 1/2021. Before excavation of the pit fill. Artezian settlement. Trench III, 2021.

Рис. 7. Яма 741 (нора грызуна?) после выборки массы полуистлевших семян конского щавеля. На переднем плане стела 1/2021 (к.о. 128/2021). Вид с З в ходе первичной расчистки. Городище Артезиан. Раскоп III 2021 г.

Fig. 7. Pit 741 (rodent hole?) after extraction of a mass of half-decayed horse sorrel seeds. Tombstone 1/2021 (inv. 128/2021) is in the foreground. View from W during the initial clearing. Artezian settlement. Trench III, 2021.

Рис. 8. Яма 741 (нора грызуна?) в ходе расчистки после переворачивания стелы 1/2021 (к.о. 128/2021) (на переднем плане). Вид с З. Городище Артезиан. Раскоп III 2021 г.
 Fig. 8. Pit 741 (rodent hole?) during the clearing after turning over tombstone 1/2021 (inv. 128/2021) (in the foreground). View from W. Artezian settlement. Trench III, 2021.

Рис. 9. Эпиграфическое поле и шрифт стелы 1/2021 (к.о. 128/2021). Крупный план. Городище Артезиан. Раскоп III 2021 г.

Fig. 9. Epigraphic field and font of tombstone 1/2021 (inv. 128/2021). Close-up. Artezian settlement. Trench III, 2021.

Таким образом, по характеру письма данная эпитафия относится к первой половине I в. н.э.

Вопрос о дате первой артезианской эпитафии. Полученная дата важна и для решения вопроса о датировке эпитафии Состибия, найденной на Артезиане ранее. По мнению издателя С.Ю. Сапрыкина, «палеография надписи характерна для конца второй четверти – середины I в. н.э., особенно для надписей времени правления царя Аспурга. Характерными признаками такой датировки являются курсивная форма омеги, лунарные эпсилон и сигма (последняя в ряде случаев выписана с удлинённым верхним окончанием), дельта с непропорциональными боковыми гастами по причине небольшой скошенности вверх нижней соединительной гасты, ломаная поперечная гаста альфы, каппа с укороченными, соединяющимися и слегка искривлёнными гастами»²⁷. Такая датировка и цитированный способ её обоснования вызвала возражение В.П. Яйленко, который среди прочего отметил, что невозможно давать надписям курсивного письма такие точные даты, как «конец второй четверти – середина I в. н.э.» С.Ю. Сапрыкина, что «эпитафия отличается редкой для Северного Причерноморья формой минускулярной сигмы – с очень удлинённой верхней горизонталью; она впервые фиксируется в папирусе 88 г. н.э.²⁸, так что дата эпитафии конец I–II вв. н.э.»²⁹. В ответе на критику С.Ю. Сапрыкин согласился, что «... дать точную дату надписи по лунарному шрифту действительно невозможно, можно только обосновать её археологическим контекстом находки. Плита использовалась вторично как перекрытие могилы с керамикой I–II вв. н.э. Поскольку поселение Артезиан погибло в пожаре в 40-х гг. н.э., а могила, перекрытая плитой, относится к следующему этапу в жизни укрепления, то это позволяет продатировать надгробие временем около второй четверти – середины I в. н.э.»³⁰. Как видно, оппонент сделал упор на археологические показания, но понимает их своеобразно: признает, что поселение существовало и после пожара середины I в. н.э., но без каких-либо палеографических аргументов по-прежнему настаивает на времени Аспурга. Поэтому В.П. Яйленко вновь обратил его внимание на чёткое свидетельство палеографии надгробия Состибия: «ориентации на период истории городища до пожара в середине I в. н.э. противоречит указанная форма ζ, так что, повторю, стела поставлена не ранее конца I в. н.э., где-то в пределах II в. За столетие некрополь вполне мог пройти две фазы существования, потому стела и была использована дважды. Итак, дата эпитафии конец I–II в. н.э.»³¹. Теперь добавим к сказанному, что и курсивный эпсилон (ε) эпитафии Состибия с язычком, не касающимся дуги, употребляется в боспорской лапидарной палеографии с конца I – начала II в. н.э. (КБН 591, 604, 647, 648 и др.)³². Что же до его археологического аргумента, то необходимо пояснить, что история некрополя Артезиана насчитывает 3 хронологических этапа существования: первая группа погребений создавалась не позднее первой трети – середины I в. н.э., второй был длителен и опорная датировка лежит близ границы

²⁷ Сапрыкин, Винокуров, Белоусов 2014, 148–149.

²⁸ Gardthausen 1913, Taf. I, Sp. 13.

²⁹ Яйленко 2017, 538.

³⁰ Белоусов, Сапрыкин 2018, 265.

³¹ Яйленко 2019, 145. В этой статье по недосмотру поставлена буква ε, должно быть ζ (без нижней закорючки).

³² См. и Болтунова, Книпович 1962, табл. III.

I–II вв., третий приходится на время не позднее середины – второй половины II в. н.э.³³ Поэтому утверждение С.Ю. Сапрыкина, что «могила, перекрытая плитой <с эпитафией Состибия, – В.Я. >, относится к следующему этапу в жизни укрепления» неточно по существу, ибо было два «следующих этапа» функционирования некрополя. Заполнение могилы, перекрытой эпитафией Состибия, материалом I–II вв. н.э. позволяет отнести её не только к I в., как он хочет, но и ко II в., что даже предпочтительней в силу обычной для закрытого комплекса датировки по наиболее позднему материалу. Иначе говоря, перекрытая стелой Состибия могила относится ко второму или скорее третьему этапу существования некрополя. Добывает датировку С.Ю. Сапрыкиным эпитафии Состибия первой половиной I в. н.э. рассмотренная вторая эпитафия, которая своими монументальными формами показывает, каково на деле лапидарное письмо этого времени.

ЛИТЕРАТУРА

- Абрамзон, М.Г., Винокуров, Н.И., Трейстер, М.Ю. 2012: Два клада монет и ювелирных изделий времени римско-боспорской войны 45–49 гг. с городища Артезиан. *ВДИ* 3, 93–146.
- Абрамзон, М.Г., Винокуров, Н.И., Трейстер, М.Ю. 2014: Хронологические индикаторы и проблемы интерпретации слоя боспоро-римской войны городища Артезиан. В сб.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии*. (БЧ XV). Керчь, 5–16.
- Белоусов, А.В., Сапрыкин, С.Ю. 2018. Еще раз о публикации надписей с городища Артезиан на Боспоре. *Аристей* 18, 246–269.
- Болгунова, А.И., Книпович, Т.Н. 1962. Очерк истории греческого лапидарного письма на Боспоре. *НЭ* 3, 3–31.
- Винокуров, Н.И. 2002: Новые изображения всадников на Боспоре. *ДБ* 5, 70–86.
- Винокуров, Н.И. 2004: Плита с монограммами и тамгообразными знаками, найденная при раскопках «Цитадели» городища Артезиан. *ДБ* 7, 79–88.
- Винокуров, Н.И. 2005: Гибель ранней «Цитадели» городища Артезиан. В сб.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Периоды дестабилизации и катастроф*. (БЧ VI) Керчь, 50–60.
- Винокуров, Н.И. 2007а: Во всем ли виноваты варвары? *PARA BELLUM* 28, 17–56.
- Винокуров, Н.И. 2007б: Находки культовых предметов в слое пожара первой половины I в. до н.э. в боспорской крепости Артезиан. В сб.: *Боспорский Феномен: сакральный смысл региона, памятников, находок. Материалы международной научной конференции*. Ч. 1. СПб, 19 0–199.
- Винокуров, Н.И. 2008: Война, пожар или природная катастрофа: археологические критерии оценок последствий катастроф на памятниках античной археологии в Крымском Приазовье. В сб.: В.Н. Зинько, Е.А. Зинько (ред.), *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Militaria*. (БЧ IX). Керчь, 67–77.
- Винокуров, Н.И. 2009: Боспоро-римская война 44/45–49 гг. и первая находка гладиуса в Крымском Приазовье. *PARA BELLUM* 31, 9–16.
- Винокуров, Н.И. 2010а: Боспоро-римская война 44/45–49 гг. и гибель ранней цитадели городища Артезиан (по материалам раскопок 2004–2008 гг.). В сб.: *СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие открытия и находки I*. Москва–Киев, 38–44.

³³ Винокуров 2012, 317–318; 2014б.

- Винокуров, Н.И. 2010б: Новые находки времени начала боспоро-римской войны на городище Артезиан в Крымском Приазовье в 2009 году. *ДБ* 14, 46–65.
- Винокуров, Н.И. 2012: *Археологические памятники в Крымском Приазовье (по материалам ААЭ 1988–2011)*. Тюбинген.
- Винокуров, Н.И. 2013: Городище Артезиан во второй половине I в. до н.э. – первой половине I в. н.э. *Российский научный журнал* 1 (32), 30–40.
- Винокуров, Н.И. 2014а: Раскопки помещения 10 (2009, 2011, 2013 гг.) ранней цитадели городища Артезиан. *Таврические студии. Исторические науки* 6, 98–105.
- Винокуров, Н.И. 2014б: Некрополь античного городища Артезиан в Крымском Приазовье (материалы раскопок 1999–2007 гг.). (БИ 12). Симферополь–Керчь.
- Винокуров, Н.И. 2019: Исследование строительных остатков поздней цитадели на городище Артезиан в 2015–2017 гг. *ДБ* 24, 92–113.
- Винокуров, Н.И., Крыкин, С.М. 2017: Римская политика в Северном и Северо-Западном Причерноморье в середине I в. н.э. *ПИФК* 4, 170–194.
- Крыкин, С.М. 2010: Реликты духовной культуры автохтонов Восточных Балкан. *Вестник МГПУ* 2 (6), 61–71.
- Крыкин, С.М. 2015: Терракотовые «фракийские всадники» на Боспоре. *Вестник МГПУ* 2 (18), 57–66.
- Крыкин, С. М. 1993: *Фракийцы в античных городах Северного Причерноморья*. М.
- Сапрыкин, С.Ю., Винокуров, Н.И., Белоусов, А.В. 2014: Городище Артезиан в Восточном Крыму (Его жители и культы). *ВДИ* 3, 134–162.
- Сапрыкин, С.Ю. 1997: Природные катастрофы и явления в идеологии Митридата Евпатора. *ВДИ* 3, 85–92.
- Яйленко, В.П. 2010: *Тысячелетний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э.* М.
- Яйленко, В.П. 2017: О публикации надписей с городища Артезиан в Восточном Крыму. *МАИАСК* 9, 523–548.
- Яйленко, В.П. 2019: Эпиграфические заметки. I. О публикации надписей Артезиана. II. Текстология и просодика ольвийского гимна VI в. до н.э. к Гилее. III. В защиту вотива IOSPE I² 188 из ОАМ. *БИ* 39, 117–209.
- Abramzon, M.G., Treister, M.Y., Vinokurov, N.I. 2012: Two Hoards of Coins and Jewellery Items from the Time of the Roman-Bosporan War of AD 45–49 from the Site of Artezian. *ACSS* 18. 2, 207–278.
- Bartholomae, Chr. 1904: *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg.
- Hansen, B. 1958: *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Berlin.
- Pape, W., Benseler, G.E. 1884: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig.
- Vasmer, M. 1923: *Die Iranier im Südrussland*. Leipzig.
- Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha.
- Zgusta, L. 1964: *Kleinasiatische Personennamen*. Prag.

REFERENCES

- Abramzon, M.G., Vinokurov, N.I., Treister, M.Y. 2014: Khronologicheskie indikatory i problemy interpretatsii sloya bosporo-rimskoy voiny gorodishcha Artezian [Chronological indicators and interpretation of the layer of the Roman-Bosporan War at the Artezian Settlement]. In V.N. Zinko, E.A. Zinko (eds.), *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekovya. Aktualnye problemy khronologii [Bosporus Cimmerian and the barbarian world in Antiquity and the Middle Ages. Relevant problems of chronology]*. (XV Bosporskie chteniya [XV Bosporan Readings]). Kerch, 5–16.

- Abramzon, M.G., Treister, M.Y., Vinokurov, N.I. 2012: Two Hoards of Coins and Jewellery Items from the Time of the Roman-Bosporan War of AD 45–49 from the Site of Artezian. *ACSS* 18. 2, 207–278.
- Abramzon, M.G., Vinokurov, N.I., Treister, M.Yu. 2012: Dva klada monet i yuvelirnykh izdeliy vremeni rimsko-bosporskoy voyny 45–49 godov s gorodishcha Artezian [Two hoards of coins and jewelry of the Roman-Bosporan War of AD 45–49 from the Settlement of Artezian]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 93–146.
- Bartholomae, Chr. 1904: *Altiranisches Wörterbuch*. Strassburg.
- Belousov, A.V., Saprykin, S.Yu. 2018: Eshche raz o publikatsii nadpisey s gorodishcha Artezian na Bospore [Once again on publication of the inscriptions from the Bosporan settlement Artezian]. *Aristey* [Aristaeus] 18, 246–269.
- Boltunova, A.I., Knipovich, T.N. 1962: Ocherk istorii grecheskogo lapidarnogo pisma na Bospore [A sketch of the Greek lapidary writing on the Bosporus]. *Numizmatika i Epigrafika* [Numismatics and epigraphy] 3, 3–31.
- Hansen, B. 1958: *Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Berlin.
- Krykin, S. M. 1993: *Frakiitsy v antichnykh gorodakh Severnogo Prichernomor'ya* [Thracians in the ancient cities of the Northern Black Sea region]. Moscow.
- Krykin, S.M. 2010: Relikty duhovnoi kultury avtohtonov Vostochnykh Balkan [Relics of the spiritual culture of the Autochthons of the Eastern Balkans]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University] 2 (6), 61–71.
- Krykin, S.M. 2015: Terrakotovye “frakiiskie vsadniki” na Bospore [Terracotta “Thracian horsemen” on the Bosporus]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Moscow State Pedagogical University] 2 (18), 57–66.
- Pape, W., Benseler, G.E. 1884: *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*. Braunschweig.
- Saprykin, S.I. 1997: Prirodnye katastrofy i iavleniya v ideologii Mitridata Evpatora [Natural disasters and phenomena in the ideology of Mithradates Eupator]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 85–92.
- Saprykin, S.Yu., Vinokurov, N.I., Belousov, A.V. 2014: Gorodische Artezian v Vostochnom Krymu [The settlement Artezian in East Crimea]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 3, 134–162.
- Vasmer, M. 1923: *Die Iranier im Südrussland*. Leipzig.
- Vinokurov, N.I. 2002: Novye izobrazheniya ssadnikov na Bospore [New representations of horseman on Bosporus]. *Drevnosti Bospora* [The Bosporan antiquities] 5, 70–85.
- Vinokurov, N.I. 2004: Plita s monogrammami i tamgoobraznymi znakami, naidennaya pri raspokkakh “Tsitadeli” gorodishcha Artezian [A slab with monograms and tamga-like signs found during the excavations of the “Citadel” of the Artezian settlement]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 7, 79–88.
- Vinokurov, N.I. 2005: Gibel’ ranney “Tsitadeli” gorodishcha Artezian [The death of the early “Citadel” of the Artezian settlement]. In V.N. Zinko, E.A. Zinko (eds.), *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov’ya. Periody destabilizatsii i katastrof* [Cimmerian Bosporus and the barbaric world in Antiquity and the Middle Ages. Times of instability and disasters]. (VI Bosporskie chteniya [Bosporan Readings]). Kerch, 50–60.
- Vinokurov, N.I. 2007a: Vo vsem li vinovatyy varvary? [Are the barbarians to blame?]. *Para Belum* 28, 17–56.
- Vinokurov, N.I. 2007b: Nakhodki kul’tovykh predmetov v sloe pozkhara pervoy poloviny I v. do n.e. v bosporskoy kreposti Artezian [Finds of cult objects in the fire layer of the first half of the 1st c. BC at the Bosporan fortress Artezian]. In *Bosporskiy fenomen: sakral’nyy smysl regiona, pamyatnikov, nakhodok. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Bosporan Phenomenon: Sacred Meaning of the Region, Monuments, Finds. Materials of the international research conference]. Pt. 1. Saint Peterburg, 190–199.

- Vinokurov, N.I. 2008: Voyna, pozhar ili prirodnyaya katastrofa: arkhеologicheskie kriterii otsenok posledstviya katastrof na pamyatnikakh antichnoy arkhеologii v Krymskom Priazov'e [War, fire or natural disaster: archaeological criteria for assessing the consequences of disasters on the sites of ancient archaeology in the Azov region of Crimea]. In *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Militaria* [*Bosporus Cimmerian and the barbarian world in Antiquity and the Middle Ages. Militaria*]. (IX Bosporskie chteniya [IX Bosporan Readings]). Kerch, 67–77.
- Vinokurov, N.I. 2009: Bosporo-rimskaya voyna 44/45–49 gg. i pervaya nakhodka gladiusa v Krymskom Priazov'e [Roman-Bosporan War 44/45–49 and the first find of a gladius in the Azov region of Crimea]. *Para Bellum* 31, 9–16.
- Vinokurov, N.I. 2010a: Bosporo-rimskaya voyna 44/45–49 gg. i gibel ranney tsitadeli gorodisha Artezian (po materialam raskopok 2004–2008 gg.) [The Bosporan-Roman War of AD 44/45–49 and the death of the early citadel of the Artesian settlement (based on the materials of excavations in 2004–2008)]. In *ΣΥΜΒΟΛΑ. Antichnyi mir Severnogo Prichernomor'ya. Noveishe otkrytiya i nakhodki, I* [*ΣΥΜΒΟΛΑ. The Ancient World of the Northern Black Sea region. The recent discoveries and finds, I*]. Moscow–Kiev, 38–44.
- Vinokurov, N.I. 2010b: Novye nakhodki vremeni nachala bosporo-rimskoy voyny na gorodishche Artezian v Krymskom Priazove v 2009 godu [New finds from the beginning of the Bosporan-Roman War at the Artesian settlement in the Crimean Azov region in 2009]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 14, 46–65.
- Vinokurov, N.I. 2012: *Arkheologicheskie pamiatniki v Krymskom Priazove (po materialam AAE 1988–2011)* [*Archaeological sites in the Crimean Azov region (based on 1988–2011 materials of the Artesian Archaeological Mission)*]. Tubingen.
- Vinokurov, N.I. 2013: Gorodishche Artezian vo vtoroy polovine I v. do n. e. – pervoy polovine I v. n. e. [Artesian settlement in the second half of the 1st century BC – the first half of the 1st century AD]. *Rossiyskiy nauchnyy zhurnal* [*Russian Scientific Journal*] 1 (32), 30–40.
- Vinokurov, N.I. 2014a: Raskopki pomeshcheniya 10 (2009, 2011, 2013 gg.) ranney tsitadeli gorodishcha Artezian [Excavations of room 10 (2009, 2011, 2013) of the early citadel of the Artesian settlement]. *Tavrisheskie studii. Istoricheskie nauki* [*Tauric Studies. Historical Sciences*] 6, 98–105.
- Vinokurov, N.I. 2014b: *Nekropol antichnogo gorodisha Artezian v Krymskom Priazove (materialy raskopok 1999–2007 gg.)* [Necropolis of the ancient Artesian settlement in the Crimean Azov region (materials of excavations 1999–2007)]. *Bosporskie issledovaniya* [*Bosporos Studies*] 12. Simferopol–Kerch.
- Vinokurov, N.I. 2019: Issledovanie stroitel'nykh ostatkov pozdney tsitadeli na gorodishche Artezian v 2015–2017 gg. [Investigation of the construction remains of the late citadel at the Artesian settlement in 2015–2017]. *Drevnosti Bospora* [*Antiquities of the Bosporus*] 24, 92–113.
- Vinokurov, N.I., Krykin, S.M. 2017: Rimskaya politika v Severnom i Severo-Zapadnom Prichernomor'ye v seredine I v. n.e. [Roman politics in the Northern and Northwestern Black Sea region in the middle of the first century AD]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [*Journal of Historical, Philological and Cultural Studies*] 4, 170–194.
- Yailenko, V.P. 2010: *Tysyacheletniy Bosporskiy reikh. Istoriia i epigrafika Bospora VI v. do nash-ey ery – V veka nashey ery* [*The Millennial Bosporan Reich. A history and epigraphy of the Bosporus from the 6th century BC to 5th century AD*]. Moscow.
- Yailenko, V.P. 2017: O publikatsii nadpisey s gorodishcha Artezian v Vostochnom Krymu [On publication of inscriptions from the settlement Artezian in the East Crimea]. *Materialy po arkhеologii i istorii antichnogo i srednevekovogo Kryma* [*The Materials on Archaeology and History of Ancient and Medieval Crimea*] 9, 471–483.
- Yailenko, V.P. 2019: Epigraficheskie zametki [Epigraphical notes]. *Bosporskie issledovaniya* [*Bosporos Studies*] 39, 117–209.

Zgusta, L. 1955: *Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste*. Praha.

Zgusta, L. 1964: *Kleinasiatische Personennamen*. Prag.

THE SECOND EPITAPH FROM THE ARTESIAN SETTLEMENT
(THE CRIMEAN AZOV REGION)

Nikolay I. Vinokurov¹, Valeriy P. Yailenko²

¹ *Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia*

² *Independent researcher, Moscow, Russia*

¹ *E-mail: vinokurovn@list.ru* ² *E-mail: valeryjailenko@gmail.com*

Abstract. In 2021, a limestone slab with an epitaph, which was located under the leveling layer of the late citadel, was discovered at the Artesian Settlement, Trench III. It was found to the west of the facade of Tower 2 and was moved from the necropolis immediately after the destruction of the Early Citadel during the Bosporan-Roman War in AD 44/45–49. The slab is broken off at the ends, buried in clay soil face down, lies strictly horizontally. Most likely, this is the middle part of the tomb stele, whether there was a relief is unknown. Three lines of the text of the epitaph have been preserved on the front side. The neatly carved letters of the inscription are legible, but the text has suffered significant losses. This epitaph adds new Greek and barbarian names to the anthroponymy of the military settlers of the early citadel.

Keywords: Kingdom of the Bosphorus, settlement Artesian, epitaph, 1st century AD.
